

Долгий путь к себе

МАРИЯ ШАРИ

12+

Мария Шари

Долгий путь к себе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68288315

SelfPub; 2022

Аннотация

Этот рассказ был написан на мини-марафоне, запуске Шторма, в социальной сети Вконтакте. Семь дней. Новый день, новое задание, и лишь сутки на его выполнение. 24 часа, из которых в реальности оставалась лишь один-два. И вот что получилось на выходе. Непростой путь к тёмным глубинам души я прошла вместе с моим героем Эриком...

Содержание

День 1	4
Загадочный артефакт	4
День 2	9
Долгий путь к себе.	9
День 3	13
Первое испытание.	13
День 4	21
Всё не то, чем кажется	21
День 5	28
Тьма поглощает	28
День 6	31
Последний бой	31
День 7	36
Жизнь – единственная реальность!	36

Мария Шари

Долгий путь к себе

День 1

Загадочный артефакт

Никогда не думал, что можно соскучиться по городу. Скучают обычно по людям, а ещё чаще вообще нифига не скучают. Зачем привязывать себя к людям? Или людей к себе? Жить надо проще. День пришёл, и прекрасно. Прошёл – ещё лучше, завтра наступит новый.

Так во всяком случае всегда думал Эрик.
Ему казалось, что он так думал.

Он смотрел на эти узкие улочки, покосившиеся крыши саманных домишек и понимал – ему жутко не хватало вот этого всего. Этой экзотики, которую ни единая душа в Старом городе не считала за экзотику. Это была просто жизнь, обычная, со всеми минусами, плюсами, тревогами, разборками с пацанами из соседнего гузара, походами в киношку и играми в теннис до поздней ночи, погонями по крышам и

по вечерам выволочками от матери.

Лёгкой кошачьей походкой он скользил по переулкам, и память столь же легко выдавала воспоминания с ними связанные. С этой крыши он чуть не навернулся, когда пытался доказать друзьям, что он крутой трейсер. Вон по той улочке они с Джахоном тащили кальян, а вот по этому переулку, в компании с тем же Джахоном, и ещё Фарриком, они ночью пугали жителей, изображая из себя привидений. Вот же ржали они тогда!

Эрик и не заметил, как ноги вынесли его к дереву «мудрости». Дерево со странным наростом в нижней части ствола в виде «пятой» точки человека. Почему он присвоил ему статус мудрости? Кажется, цепочка ассоциаций выстраивалась примерным образом – задница-туалет-он же кабинет мудрости и размышлений. Или просто потому, что мудрость жизни до него доходила через нижнюю часть мозга? Короче, лучший там разберётся в причинах, но дерево это ему безумно нравилось. Эрик на радостях чуть не кинул «Привет», потом одумался, ещё за крейзи примут. И вдруг взгляд выцепил в густой траве какой-то блеск.

Эрик наклонился и полминуты спустя разглядывал на своей ладони кусок потемневшего металла. Он стряхнул с него налипшую грязь и траву, обнаружив серебряный кру-

жок с полустёртым рельефом. Эрик пристально вглядывался в старинные рисунки. Чёрт, точняк царская физиономия в короне.

Охренеть!

Это же монета, и явно старинная. Как она тут оказалась? В этой части города никогда не вели раскопок. Чем больше Эрик разглядывал случайно найденную древность, тем больше она казалось ему странной. Монета тянула к себе, и словно пыталась управлять разумом.

Воздух вдруг сгустился, грудь сдавило так, что дышать было просто невозможно. Эрик хватал ртом воздух, периферийным зрением ухватив, что вокруг странно потемнело.

Он выдохнул и оглянулся. Солнце по-прежнему нестерпимо ярко светило, вокруг неторопливо шагали равнодушные прохожие, прятавшиеся от жарких лучей за тёмными очками и панамы.

Эрик, с трудом восстановив нормальное дыхание, вновь бросил взгляд на монету. Что чёрт возьми происходит? Монета потеплела в его руке. Или Эрику это просто почудилось? Но нет. Ладонь на коже ощутимо нагревалась от контакта с ценным металлом. От невыносимого жжения Эрик едва не выронил монету, но не расставаться же теперь с та-

ким сокровищем. А что эта древность бесценна, он уже не сомневался. Эрик вытащил из кармана платок и завернул в него монету.

Размышляя, что теперь с ней делать, он брёл от цитадели до мечети, и вышел к Мир-Арабу. На Пои-Калян толпились туристы, и сквозь раздумья он вдруг понял, что двери медресе Мир-Араб, обычно наглухо затворённые от мирских посетителей сейчас распахнуты настежь, и вереница гостей вытягивается внутрь, как пыль пылесосом. Он прибавил шагу. Сколько лет он прожил в этом городе, но ещё ни разу ему не довелось побывать за воротами этого медресе, поныне действующего. Говорили, что там сохранились усыпальницы основателя шейха Сейида Абдуллы Йеменского и его покровителя хана Убайдуллы. Про хазрата вообще столько легенд сложено, какая-то часть истины в них есть?

Уже забыв про найденное сокровище, он поспешил догнать туристические группы и слиться с ними.

Прохладные своды принесли желанную прохладу. А вот искомая гробница.

Эрик, не торопясь, подошёл. И сердце вдруг бешено заколотилось о рёбра, словно пойманная птица о прутья клетки. Воздух снова стал густым и тяжёлым. В каменной кладке над могилой шейха Эрик увидел отверстие, формы которого

напомнили ему виденный несколько минут назад кусок металла. Эрик не успел ни о чём подумать. Монета словно выпрыгнула из кармана джинсов и плавно приземлилась в ладонь. Казалось, неодухотворённый предмет, неживой предмет, может мыслить, и эти мысли Эрик считывал, как свои собственные. В ужасе от того, что делает, и не в состоянии больше противиться настойчивой силе, истекающей из монеты, он вставил серебряный кружок с погнутым кантом в отверстие. Монета идеально влилась в проём, совпав всеми вырубинами на своих щербатых краях.

Мгновение спустя по канту растёкся свет, тусклый поначалу, но от секунды к секунде становившийся мощнее. Вскоре красно-оранжевое сияние закрыло всю стену, и часть кирпичей исчезла, словно растворившись в воздухе. Но за ними глазам Эрика открылась не знакомая площадь, а нечто другое.

И это другое тянуло его к себе, как сверхмощный магнит.

Он сделал шаг навстречу свету...

День 2

Долгий путь к себе.

Серый ландшафт. Буро-серые клочки какой-то растительности. Серые скалистые холмы. Серое небо. Даже воздух казался серым. Унылый холод пронизал Эрика, пролез под джинсы и футболку, принеся с собой уныние. Как же тоскливо! Хотелось упасть и не шевелиться.

Что это за место чёрт возьми? Или его столь часто поминали, что чёрт уже взял, и Эрик сейчас стоит в прихожей ада? Куда же он попал? В прошлое? Будущее? Иной мир?

О, кажется, допёр. Он в несознанке, валяется в обмороке после солнечного удара. Сейчас он очнётся, стряхнёт с себя пыль и отправится решать все неудобные вопросы с документами, которые и привели его назад в родной город. Как же он ненавидел эту бумажную бюрократическую волокиту, и всякий раз пытался увильнуть от ответственности за принятие важных решений.

Хотя стоп! При потере сознания наступает пустота, словно часть жизни намертво вырезают из памяти. И осознавать окружающую реальность ты начинаешь лишь тогда, когда оно к тебе возвращается. Плавали, знаем.

Это не обморок. Точно. Тогда что же это?

Эрик решил оставить сомнения и просто двигаться вперёд. Из любого дерьма, а оно ведь случается, как говорил великий Форрест, из любого дерьма есть выход. Но ещё одно Эрик внезапно осознал – если он сейчас, сию секунду не сделает шаг, он рухнет на землю, и уныние, уже овладевшее мышцами, отказывающимися повиноваться, доберётся до головы и обгрызёт его до костей.

Он заметил слабое шевеление рядом с собой. Текучая воздушная субстанция словно парила вокруг. Что-то эта тень ему напоминала. Или кого-то. Чёрт возьми! Как будто в зеркало посмотрел. Мутное, со старой патиной. Это точно была копия самого Эрика. Но какая-то расплывчато-размазанная, серый бесплотный силуэт, на который художник пожалел красок.

– Гадаешь, куда тебя занесло?

Эрик вздрогнул. Охренеть, не встать. Тень разговаривает.

– Кто ты вообще такой? Где я? Что это за фигня вокруг творится?

– Легче, брат. Сколько вопросов сразу. Отвечаю по поряд-

ку. Я – это ты, точнее твоя проекция.

– Что ты несёшь? Какая ещё нафиг проекция?

– Объясняю популярно, на пальцах. Мир, который ты привык видеть, неоднозначен. Он не единственный. Существует множество миров, и в каждом живёт сущность, похожая на тебя. То есть – ты сам, спроецированный в ином мире. Но сейчас ты попал в межмирье. Некое пространство между мирами.

– И поэтому ты бестелесен?

По тени пронеслись яркие оранжево-красные всполохи.

– Угадал. Между мирами нет жизни, здесь лишь отображение того, кто ты есть сейчас.

– Я так понял, что я сейчас вообще никто? Ничего из себя не представляю, так, некая серая сущность, без имени, пола, характера, блин даже запаха и того нет.

Силуэт снова обрел серый оттенок.

– Верно. Ты настолько не привык решать что-то сам, что превращаешься в тень. Предпочитаешь плыть по течению жизни, авось куда-нибудь и вынесет. Хорошо, если причалом окажутся кисельные берега, но на худой конец и сухариками перебиться можно.

– Ага, я неприхотливый, – кивнул Эрик.

– Так вот. Если хочешь вернуться в свой мир, тебе придётся сделать всё самому. Иначе застрянешь здесь навечно.

– Засада. Так и думал, попал в гости к Аиду-батюшке.

– Нет, брат, до преисподней отсюда далековато. Хотя это от тебя зависит. Бездействие рано или поздно приведёт тебя именно туда. Каждый раз, когда человек пытается сбежать от обстоятельств, пряча в голову в песке, с тайной надеждой – само как-нибудь рассосётся, во вселенной миров происходит тектонический сдвиг, и Судьба меняется. Ты думаешь, это ты нашёл монету? Это она тебя нашла.

– Зачем? – нахмурился Эрик. – Чтобы я оказался здесь?

– Чтобы ты сделал шаг к принятию ответственности.

– И что мне теперь делать?

– Пройти этот путь до конца.

День 3

Первое испытание.

– Долго ещё идти? Я щас тут сдохну. Сил больше нет, – взмолился Эрик.

Он потерял счёт времени, да и без привычного смартфона в кармане трудно было определить, сколько они уже тащатся по этой унылой равнине. Любимый гаджет, видно, не прошёл рамку детектора в портале, куда так бездумно понесло Эрика. Тень молча парила поблизости, никак не реагируя на человеческое нытьё. Только цвет её периодически менялся, от серого к синему, доходя от ультрамарина до почти фиолетового, и обратно к привычному мышинному окрасу.

– Ты не ответил, – не унимался Эрик. – Сколько это будет продолжаться?

– Пока ты не примешь обстоятельства, в которые попал. Дорога закончится ровно в ту секунду, когда ты научишься видеть хорошее даже в самом негативном.

– И что тут может быть хорошего? Ни жратвы, ни воды, даже колы, блин, и той нет.

– Смотри и думай.

Эрик оглядел расстилающую впереди пустошь. Пейзаж был столь однообразен, что при всём горячем желании взгляду не за что не зацепиться. «Наша природа, пустыни, болота, нашей заботы и помощи ждут» – вспомнились ему слова переделанной для КВН-а песни. «Всем мы поможем, конечно же, сможем, на нашей земле наведём мы уют». Нет, единственное хорошее, что я здесь вижу, это ощущение предстоящего счастья от возвращения домой. Почему он был так уверен в своём скором возвращении, Эрик не знал.

– Продолжай в том же духе.

Надо же, бестелесная субстанция, оказывается, могла мотивировать. Автоматом нашёлся ещё один плюс. В этом пешем марафоне замечательно тренируются и мышцы ног, и сердечная прокачивается что надо. Эрик почувствовал нарастающую эйфорию. Отброшенные прочь желания нытика, словно балласт из корзины воздушного шара, придали ускорение всем физическим и мыслительным процессам, добавив новых ощущений.

На горизонте забрезжили серые силуэты зданий, среди которых даже на расстоянии виднелось движение живых существ. Чем ближе подходили Эрик и его компаньон, тем больше узнавал Эрик однотипные прямоугольно-сероватые

бетонные коробки. Это район, в котором он вырос. Вот и родной дом, и двор, где он впервые получил жёсткие жизненные уроки.

О да, и банда, преподавшая ему те самые уроки и отравившая большую часть детских воспоминаний, тоже на своём неизменном месте. Пять пацанов на детской площадке.

– Что же ты встал? – с деланным удивлением в голосе поинтересовалась Тень. – Не хочешь поздороваться со старыми друзьями?

– Они мне не друзья. И даже не приятели, – огрызнулся Эрик. – И тебе, готов на что угодно спорить, об этом известно.

– Споры излишни. Да, известно. Так же, как то, что ты не уйдёшь отсюда, не преодолев врага.

Один против пятерых. Всё, как в долгие годы его детства.

И вдруг...

У Тохи, самого старшего в банде, отросли клыки, с которых капала кровь, и явно не своя. У Генки, его младшего брата, кожа позеленела и покрылась пузырями, до того мерзкими и отвратительными, что при одном взгляде на них в животе ощущались рвотные позывы. Руки Серого стали длиннее и толще, а пальцы превратились в изогнутые острые ког-

ти. Глаза смотрящего Гоши выкатились из глазниц, вздувшись белыми шарами, из старого трико вывалился облезлый хвост, угодливо вметающий пыль под ногами. Челюсти последнего члена шайки, Вальки, самого злобного из всех, внезапно вытянулись и раскрылись, выпустив на волю извивающийся тонкий розовато-красный язык.

Эрика передёрнуло от омерзения.

– Что это за монстры? Это же не люди. Это не те пацаны, которых я знал.

– Люди. Но именно такими чудовищами ты представлял их в своём детстве.

– И что теперь? Мне предлагается роль освободителя? Эти уроды весь район в страхе держали.

– Да. Но освободить ты должен в первую очередь себя. Своё сознание.

– Типа все мы родом из детства и страхи наши оттуда же?

– Ты всё правильно понял, Эрик. Дело за малым – действуй!

Но как только Эрик сделал первый шаг, отвратительные морды чудовищ развернулись к нему. И как тогда в детстве в их глазах Эрик читал приговор себе самому. Он почувствовал дрожь в коленях.

В подъездном проёме дома возникла женская фигура.

– Мама.

– Ахахаха! Маменькин сыночек! Опять мамочку на помощь позвал! – в шипящем смехе зашёлся Валька, и остальные чудовища вторили ему мерзким ржанием.

– Сынок! – Женщина бросилась к Эрику.

– Мама, пожалуйста, не надо. Мама, я сам.

Женщина обнимала Эрика, и эти объятия душили его. Мамины руки, нежные, мягкие, любимые, превращались в липкое месиво и постепенно покрывали с ног до головы, запелёнывая Эрика в кокон. Хохот и улюлюканье чудовищ становились глуше, но не исчезли совсем, по-прежнему впиваясь в тело холодными острыми иглами. «Сиротка несчастная! Маменькин сынок! Слабак!»

Мама всегда защищала его от всех и вся, сама кидалась на амбразуры, пряча Эрика за спиной. Сама всегда решала все проблемы, зарабатывала деньги, вела хозяйство, делала с сыном, точнее, за сына уроки. Отца своего Эрик не помнил, причин своей безотцовщины тоже не знал. И может именно крепкой мужской руки, твёрдого слова ему так не хватало в жизни.

– Ты ошибаешься, – прошелестел в голове тихий голос Тени. – Виноватых в наших ошибках нет. Не надо перекладывать груз собственных неверных решений на чужие плечи. На тех плечах были свои головы со своими мозгами, которые также могли ошибаться. Исправить что-то, изменить себя можешь только ты сам.

Эрик отчаянно задёргался, разбрасывая руки-ноги в стороны, сбрасывая с себя пелену чрезмерной материнской любви. Он кинулся вперёд, плохо осознавая, что будет делать, гнев и ярость застилали глаза. Одно он знал наверняка, сейчас в порошок сотрёт этих ублюдков и поквитается за все годы унижений, обид, и да, слёз тайком.

Первым ему попался ехидный Валька. Длинный язык, причинивший Эрику столько горя своим ядом, извивался над его головой подобно ковбойскому лассо. Изловчившись, Эрик схватил розовато-красную плоть и изо всех сил дёрнул, навсегда лишив врага его главного оружия. Страшные вопли чудовища взметнулись ввысь.

Под ноги Эрику подкатился глазастый Гоша, выбивая хвостом настоящий пыльный смерч. Положившись на шестое чувство, Эрик прикрыл веки и бросился в самый центр смерча. Руки нащупали мохнатый хвост и, раскачав, отправили и хвост, и его глазастого хозяина в воздушное путешествие.

Трое из оставшихся членов банды обступили тяжело дышавшего Эрика со всех сторон.

Без промедлений и раздумий Эрик бросился на главаря. Он сцепился с Тохой не на жизнь, а на смерть. Ему было уже безразлично, выживет он в этой схватке или нет, но этого упыря он не выпустит. Он сумел дотянуться до горла противника, и теперь ничто и никто не смогли бы его остановить.

Когти Серого исполосовали ему спину, из ран ручьями хлестала кровь. От прижиманий мерзкой пузырчатой Генкиной кожи рвотные спазмы скручивали желудок. Тоха рвал клыками его руки. Но Эрик не ослабил хватку. Он сжимал горло врага сильнее, и вот Тоха, наглый, сильный Тоха, хрипит, умоляя пощадить.

– Ты уверен, что хочешь именно этого? Его смерти?

Голос Тени умирил бушующее пламя в груди. Эрик отступил назад. Может, он слабак, может, ему навсегда суждено остаться в этой чёртовой дыре между мирами, но он точно не убийца.

Чудовища, однако, не бросились в очередное нападение. С тихими всхлипами банда уползла за гаражи.

Эрик в недоумении смотрел на окровавленные руки. Он сумел. Он справился.

День 4

Всё не то, чем кажется

Дорога петляла среди живописных зелёных холмов, сплошь заросших пышными кустарниками с лопухими листьями и яркими цветами, названий и видов которых Эрик, разумеется, не знал, и ни секунды, разумеется, не огорчился по этому поводу. С того момента, как он одолел в схватке свои соперников из далёкого детства, пейзаж разительно переменялся. Идти по ровной, кем-то заботливо утоптанной, тропинке и любоваться голубым с белыми прожилками облаков небом было куда веселее, чем в изнеможении тащиться по унылой равнине. Эрик вдруг обнаружил себя насвистывающим детскую песенку.

Вокруг по-прежнему не наблюдалось ни единого живого существа, даже неизменных цветочных спутников – насекомых – и тех никого. Спрашивать у Тени, безмолвно парящей рядом, о происхождении странностей прихожей всех миров Эрик не хотел, он не любил забивать себе голову ненужными рассуждениями. Он наслаждался моментом.

Территория жизнерадостных холмов внезапно сменилась

массивом хмурых антрацитово-серых деревьев. Могучие древесные исполины тянулись ввысь, почти полностью скрывая небо. Эрик, вспоминая преподанный ему Тенью урок, попытался найти хорошее в этом угрюмом лесе. И поймал себя на мысли – он в зазкранье, и сейчас он персонаж мистического фильма. Такого ему ещё не доводилось испытывать.

– Молодец! – раздался над ухом голос Тени. – Делаешь успехи!

Эрик не подал виду, но ему приятно было слышать похвалу, даже от этой странной субстанции.

Лес исчез так же неожиданно, как и появился. На его месте выросли скалистые утёсы. Крутизна взметнувшихся к небу каменистых отрогов выдавала близость очередного испытания.

Дорогу Эрику и его спутнику преградила высоченная скала с крутыми отвесными склонами и острыми выступами. У подножия виднелась чёрная дыра входа в пещеру.

Каменные ступеньки вели вниз, исчезая где-то глубоко в темноте. Эрик содрогнулся. Он вдруг понял, каким будет следующее задание, и всеми фибрами души страшился этого. Потому что спуститься нужно было на самое дно тёмных

подвальных глубин собственной души. И встретиться со всеми запертыми там демонами.

Он перевёл взгляд на Тень в ожидании подсказки или совета, но слова замерли на губах. Даже в полумраке пещеры было заметно, как изменился облик его спутника. Чёрная Тень почти сливалась со стенами пещеры, по ней пробежала едва заметная чернильная рябь. Голос внезапно зазвучал где-то в недрах сознания Эрика.

– Ты должен спуститься вниз.

Не найдя, что возразить, Эрик так растерялся, что молча последовал по каменным ступенькам, которые вывели его к подземному озеру. Тень мелко завибрировала и раздвоилась. Двойники, не прекращая вибраций, снова разделились. На Эрика дружно смотрели четыре его копии, но несколько странных копии. Первый клон имел мрачный и злобный вид, на физиономии второго бродила хитровато-беспечная улыбка, третий был бесстрастен, а четвёртый непомерно толст.

– Кто-нибудь мне объяснит, что происходит?

– Внутри нас проживает целая толпа, и все эти люди внутри временами прикидываются нами, – сказала наконец самая мрачная копия.

«Ну точняк, граф Дракула», – мелькнула мысль у Эрика.

– Мы твои субличности, Эрик, – ухмыльнулся двойник с улыбкой мошенника, Лис, так окрестил его про себя Эрик.

– Все эти годы ты отказывался принять главенство кого-то одного, теперь пришло время посмотреть на себя со стороны и принять чью-то сторону, – ровным без единой эмоции голосом произнёс третий клон, с манерами и прямой спиной английского лорда.

– Давай, Эрик, решай, – захохотал Толстяк. – Ты же знаешь, мы с тобой едины булочками и пиццами.

– А если я не захочу выбирать?

Дракула угрюмо изрёк, словно топор на голову опустил:

– Тебе придётся. Иначе мы будем решать за тебя.

– Каким это образом?

Эрик не услышал ответ. Четыре его субличности бросились на него быстрее метеора. Ладно, сами напросились, решил Эрик, и ударил первого клона. И тут же согнулся сам. Удар словно эхо отразился по нему самому. Поверить в такое с первого раз было сложно, и Эрик размахнулся, влепив мощную оплеуху Лису. В правом ухе у него загудело.

Нет, так дело не пойдёт. Калечить себя самого в планы

Эрика не входило.

– Ты снова всё правильно понял, – бесстрастно произнёс Лорд, поднимая кулак для хука справа. Эрик отпрыгнул в сторону. – Главный враг – ты сам.

– Да, – поддакнул Толстяк, целясь коленом в пах Эрика, – бездействие худшее из бед.

– Бездействие и неблагодарность, – проскрипел Дракула, примеряясь зубами к шее Эрика.

– Ладно, с бездействием я не спорю, я лентяй, каких свет не видывал, – отвечал Эрик, ловко уворачиваясь от всех ударов и укусов. – Где это вы узрели неблагодарность?

Лис снова ухмыльнулся, пытаясь цапнуть.

– Ленъ и есть неблагодарность миру, произведшему тебя на свет.

Эрик изо всех сил оттолкнул Лиса и отлетел к каменной стене пещеры. Злобной фурией боль пронеслась от пяток до головы.

– Ещё скажи, что я избранный, – с трудом поднимаясь на ноги.

– Разумеется, избранный, – торжественно изрёк Лорд, скрестив руки на груди. – Ты избран природой, именно её суровые законы явили тебя твоему миру. И что ты даёшь ми-

ру взамен? Что хорошего мир видит?

– Ну, плохого мир от меня тоже не видит. Я не подлец, не предатель, не грабитель, не убийца, не насильник.

– Правильно. Ты – никто, – захохотал Толстяк – Пойдём пирожков стрескаем.

Эрик проигнорировал его слова, хотя в привычной домашней атмосфере призыв Толстяка не пропал бы втуне.

– А может, я интересен был среди людей самой неинтересностью своей?

– Он мне ещё Евтушенко вздумал цитировать. Очнись, брат, ты не на литературном состязании.

Думаешь, можно убежать от проблем и спрятаться в мире компьютерных игр?

– А что? До сих пор у меня неплохо получалось.

– Ты всё дальше от самого себя.

– Как я могу быть далеко от себя, если я понятия не имею, кто я вообще?

Клоны будто только этого и ждали. Стаей голодных волков они набросились на Эрика. Под тяжестью их тел Эрик упал, не успев понять, когда это Тени обрели массу, да ещё в таких объёмах. Клоны устроили на его теле неистовые пляски. Эрик задыхался, чувствуя близкий конец. Выбрать кого-то одного? Он не привык делать выбор. Это всегда делали за него.

Словно током его пронзила мысль, как победить...

День 5

Тьма поглощает

Сквозь ускользящее сознание Эрик почувствовал зарождающуюся в области солнечного сплетения силу.

Он знал её истоки. Древние. Тёмные. Безжалостные.

И не хотел возрождения.

Но ему не оставили выбора.

Электрическими импульсами энергия, порождённая шумерской силой, растекалась по венам. В мышцах билась неизвестная ему до этой поры мощь. Она выпирала из каждой поры, из каждой клеточки, поднималась вверх тёмным облаком. Четыре клона, словно четыре слабых беспомощных котёнка, разлетелись в разные стороны. Тьма, хранившаяся в глубине души Эрика за множеством волевых замков, вырвалась на волю. Чёрные сгустки древней злой силы парили в пространстве подземной пещеры, медленно сливаясь в единое целое.

Эрик, недвижимый на каменном полу, в ужасе следил за метаморфозой, которую сам же и возродил. Лорд, Дракула, Лис и Толстяк, вжавшись в стены пещеры, не издавали ни звука, ни шороха. Эрик догадывался, что клоны позабыли про браваду, снобизм и насмешки и, подобно ему, испытывают сейчас тот же ужас.

Чернота росла, увеличиваясь в размерах.

Из школьных уроков Эрик помнил, что чёрный – всего лишь отсутствие светового потока. Как же ему не хватало сейчас этого самого светового потока. Он жаждал чего-нибудь светлого, но, кажется, тьма не отступится просто так. Она пришла за жертвой. И она её получит.

Из угольного облака выростал силуэт, от одного вида которого у Эрика встали дыбом волосы. Рогатый демон возвышался над Эриком. Из-под висевшей струпьями шкуры вздымались вены, узловатые пальцы на лапах заканчивались длинными когтями. Глаза мерцали зелёным потусторонним огнём. Асаг, всплыло в голове у Эрика. Древний шумерский демон.

– Ты вспомнил моё имя, – прогремел демон. – И возродил меня.

– Я не хотел, – прошептал еле слышно Эрик.

– Я подчинил себе деревья и травы, камни и скалы, я причина всех болезней в телах человеческих, слабых и ничтожных.

– Считаешь, тут есть чем хвалиться?

– Ничтожество! Ты ещё вздумал учить меня? Ты слишком ленив, ты бездумно проедаешь свою жизнь, ты пробегаешь мимо дней, закрывая на них глаза. Зачем тогда тебе ЖИЗНЬ? Ты её недостойн.

Рогатая махина нависла над распластанным на каменном полу человеком. Зелёный свет потустороннего мира устремился на Эрика. Силы, а вместе с ними вера в хорошее и светлое, уходили. Правда, зачем жить в мире войн, в мире, где он ничего не смог сделать и никогда уже не сможет. Глаза закрывались. Наверно, так будет лучше. Смерть, в конце концов, не конец, а лишь начало нового пути...

День 6

Последний бой

– Эрик, не сдавайся! Борись! Ты не случайно попал сюда! Эрик, открой глаза! – звенели в голове голоса клонов.

Эрик с трудом разлепил налитые свинцом веки. Картинка расплывалась... где-то на периферии размахивали руками его субличности... под потолком пещеры маячил злобный Асаг... как бы забыть это имя и больше не вспоминать никогда...

– Эрик, вставай немедленно! Вставай! Борись! До конца!

Бороться? Но зачем? Он не хочет борьбы, и никогда не хотел. Проще закрыть глаза. Не вставать.

И больше не будет ни проблем, ни трудностей. Останется лишь лёгкость.

Мозг подал странный сигнал, что рука Эрика сжимает маленький кусочек металла. Сознание отказывалось признавать это за правду, отрицая существование какого бы то ни было предмета. Откуда ему там взяться... Сигнал настойчи-

вой пульсацией бился в голове, стучался в виски, наполняя болью, и не отступился, пока Эрик не поднёс руку к глазам.

Он с трудом разжал дрожащие пальцы. Глаза поневоле распахнулись от удивления. На ладони красовалась та самая старинная монета, из-за которой Эрик оказался в межмирье. А что этот нахальный кусок металла был чрезвычайно горд собой, в этом Эрик ни секунды не сомневался. Он по-прежнему слышал мысли монеты, но этот факт теперь его почему-то не ужасал.

– Не вижу причин для гордости, – медленной гусеницей проползла мысль в голове Эрика.

– А я как раз вижу, – вдруг ответила ему монета.

Вслух, конечно, не произнесла, даже в прихожей между мирами монеты не обретают органы для выражения мыслей, но каким-то образом Эрик её понял.

– Да, да, – подтвердила монета. – Я индуктор, а ты перципиент, ну или если так понятнее, телепат.

– Чёрт, что ж такое-то! Опять наука!

– Эрик! Эрик! Ты чем занят? Какая к чертям наука? Мы же все сейчас погибнем! Очнись! – вопили на четыре голоса Лис, Толстяк, Дракула, и даже Лорд, позабыв про элегантные

манеры.

– Чёрт! Вы что, тоже читаете мысли?

– Бестолочь! Мы же твои субличности! Конечно!

– Эрик! – твёрдо произнесла монета. – Они правы, времени нет. Вставай и прими свой, может быть, последний бой.

– Слушай ты, дранный кусок протухшего металла! Совсем разум потеряла? На демона с голыми руками? И сил у меня волшебных тоже нет.

– А я на что?

– Ты? Что ты можешь? – презрительно скривился Эрик.

– Ты здесь не случайно, но и я тоже. Наши далёкие предки – шумеры, породившие этого демона, послали тебя, чтобы погубить его. Обратись к глубинам разума, ты найдёшь там ответ, как одолеть Асага.

Эрик прикрыл глаза. Казалось, он говорил с монетой целую вечность, и ещё целую вечность пытался разыскать решение, но понятие времени относительно, и наверно, для него и демона эти временные отрезки протекли в разных темпах. Перед внутренним оком появилась картинка, на которой Эрик увидел себя и демона. Древние предки нарисовали ему ответ. Насколько он будет верным, удастся показать лишь действием.

Действие. Первый шаг на пути к безупречной энергии. Шаг к свободе. Вот для чего он здесь. Не прятаться за деланным безразличием и пофигизмом, не заедать тревоги, не игнорировать, не перекладывать на других, а сделать что-то самому. Преодолеть себя.

Эрик поднялся на ноги, крепко сжимая в руке монету, кожей ощущая внезапную остроту её краёв. Асаг недоумённо воззрился на человеческую букашку и, разгадав намерения, расхохотался. Злобный смех потустороннего создания заполнил своды пещеры, отражаясь от стен, едва не порвал Эрику перепонки. Человек не отступил. Он упрямо двигался навстречу врагу. Демон отвечал презрительным хохотом. Эрик, не дрогнув, поманил пальцем. Не ожидав такой наглости, Асаг растерянно подчинился жесту человека и склонил к нему рогатую голову. И тогда Эрик прыгнул.

Демон заревел, замотав головой, пытаясь сбросить неугодного седока. Эрик крепко вцепился в косматую гриву, сантиметр за сантиметром продвигаясь к главной цели. Когти демона расчертили на спине Эрика кровавую решётку, но было поздно.

Он достиг цели. Монетой, зажатой в руке, Эрик полоснул по шее чудовища. Из раны брызнул зелёновато-жёлтый

экссудат. Асаг закачался, схватившись за рану чудовищными лапами. Эрик спрыгнул на землю за минуту до падения демона. Поднимая тучи ледяных брызг, Асаг навзничь опрокинулся в воды подземного озера. Серебристые волны возмущённо взметнулись к каменистым сводам и вновь опустились вниз, скрыв в своих глубинах страшного демона.

День 7

Жизнь – единственная реальность!

Тишина вдруг объяла каменистое пространство пещеры.

Дрожавшие ноги были не в силах больше удерживать тело в вертикальной позиции. Эрик устало опустился на пол. Опустошённый взгляд упал на руки, грязные от своей и чужой крови.

Он почувствовал нежное прикосновение к коже. Серебристые волны ласково омывали его руки, унося с собой грязную кровь демона. Затем волны укрыли Эрика с головой, под водной пеленой ему не было ни мокро, ни тяжело, ни страшно. Он чувствовал прилив сил и бодрости, словно и не сражался только что с демоном. Волны с лёгким шипением отступили в пределы своих берегов. Кажется, чудо-озеро заодно залечило раны, полученные в битве.

– А ты как думал? Это же волшебное озеро, – раздался за спиной чей-то ворчливый голос.

Эрик обернулся. Братья-клоны.

– Вы ещё здесь?

– А куда мы денемся с подводной лодки? – ухмыльнулся Лис.

– Ты хотел сказать, от нашего хозяина, – внёс коррективу Лорд, к которому вернулось его прежняя невозмутимость.

– Да бросьте вы! – отмахнулся Эрик. – Какой ещё хозяин.

– А кто же ты тогда? – поинтересовался Дракула.

– Я друг.

– Звучит круто, – новая формулировка обрадовала Толстяка больше других.

– И что же ты предлагаешь в своей новой ипостаси?

Эрик усмехнулся. Кому как не Лорду потребовалась конкретика.

– Мы воссоединимся...

– И будем жить долго и счастливо, пока смерть не разделит нас? – Лис не мог обойтись без насмешек.

– Примерно так.

– И кто же будет главным?

– Каждый в свой черёд. По мере необходимости. Но поскольку тело предоставляю я, то и основное решение остаётся за мной. Согласны?

Клоны переглянулись и после недолгого раздумья лёгкими кивками подтвердили согласие.

– Добро пожаловать на борт, друзья мои!

Эрик распахнул своим субличностям объятия.

Ему вдруг до чёртиков захотелось на море, и не успел он домыслить своё желание, как стены пещеры раздвинулись, а потом и вовсе исчезли, открыв взору чудесную синь шелестящего водного простора. Эрик завопил от счастья и бросился в воду, вздымая тучи брызг. Он плескался в тёплой воде, нырял, плавал, кувыркался, потеряв счёт времени, даже не придав значения той лёгкости, с которой он очутился на этом тёплом морском берегу. А потом ему надоело. Надоело морской однообразный пейзаж, надоело чувствовать себя мокрым, и вообще он проголодался.

Эрик вылез на берег и впервые задумался. Ответы на вопросы он получил так же быстро, как желанное море.

– Ты же был на берегу волшебного озера, – услышал он в голове голос одного из клонов. – Оно исполнило твоё желание.

– То есть, это море нереально? – уточнил зачем-то Эрик.

– В какой-то степени.

– Так. – Эрик поднялся на ноги, в последний раз оглядел морские просторы, заходящее за линию горизонта солнце,

прислушался к шуму волн и решительно произнёс: – В гостях хорошо, а дома лучше. Пора возвращаться домой, парни!

Яркий свет обступил его со всех сторон, а когда сияние раздвинулось, Эрик обнаружил себя на улицах родного города. Вдохнул привычные запахи, обрадовался встреченным знакомым. Город шумел повседневной жизнью, а он вернулся в эту жизнь – единственная реальность – обновлённым.

Конец.